

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Пандемия COVID-19 повлияла на экономику в первую очередь за счет карантина, то есть приостановления производства и ограничения передвижения людей и товаров. В данных условиях первостепенной важностью обладает знание об изменениях, произошедших в частном секторе и о действиях предпринимателей в ответ на карантинные меры.

Одним из главных факторов является неопределенность потребителя. На спрос и предложения влияют огромное количество факторов, и сейчас к уже существующим факторам добавились еще и карантинные меры. Риск потери работы, или снижения доходов появился у многих до этого стабильно работающих людей. Неопределенность выросла в разы, и это совершенно не позволяет рабочим и предпринимателям работать в привычном темпе.

Основной прогноз экономистов заключается в том, что пандемия сильно ускорила общий тренд роста онлайн-услуг и онлайн-торговли [1]. После пандемии многие предприниматели, которые перешли на оказание услуг с использованием инструментов цифровой экономики, и в дальнейшем предпочтут оказывать услуги онлайн. Например, киноиндустрия уже переходит на стриминговые сервисы, что напрямую влияет на работу молдавских кинотеатров, которые продолжительное время были закрыты. Вероятно, будет развиваться в онлайн консультации медицинских специалистов, что также сильно зависит от уже приобретённых на карантине привычек, изменения образа жизни населения.

Чтобы снизить степень риска заражения ковидом, большинство компаний перешли на режим онлайн. Для примера: за рубежом компания Twitter объявила, что сотрудники могут работать удаленно и в будущем. Более того, аналитики Goldman Sachs сообщили, что, если все деловые встречи и конференции так и останутся в режиме онлайн, это снизит потребление нефти на 2–3 миллиона баррелей в день благодаря экономии на перелетах.

Все, кто перешёл на новые форматы – онлайн-торговлю, онлайн-доставку, онлайн-образование, – выигрывают как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Преимущество режима онлайн-торговли состоит в

том, что для торговли необходимо намного меньше площадей, так как онлайн-магазины не нуждаются в торговых точках, а только в складских помещениях и в транспортных средствах для осуществления доставки. Поэтому сегмент недвижимости со складскими помещениями начнет выигрывать, а вот сегмент, связанный с торговыми помещениями, может начать сдавать свои позиции, и идти на спад. Сегмент недвижимости, связанный с офисами, тоже может пойти на спад, раз удаленная работа станет нормой и впредь.

Естественно, пострадал туризм. Вероятно, страны будут открывать границы осторожно, а на начальных этапах переезд будет затруднен. Авиакомпании гарантируют социальное дистанцирование в самолетах — что неизбежно означает подорожание билетов. Среди тех, кто потерпел убытки, можно назвать и автопром — продажи легковых автомобилей падают гигантскими темпами, не сравнимыми с временами кризиса 2008–2009 гг.

Очень неоднозначной может оказаться ситуация в сельском хозяйстве. Из-за того, что часть границ оказалась закрыта, нарушились логистические поставки, поэтому импортозамещение может стать нормой и для Молдовы. Прежде всего из-за этого могут пострадать поставщики из развивающихся стран. В выигрыше, естественно, окажутся те компании, которые будут развивать собственное производство.

Как ни странно, среди выигравших может оказаться финансовая система, хотя, как мы знаем, в начале пандемии она отреагировала падением. По индексу РТС видно, что сейчас финансовый рынок упал в сравнении с теми же показателями конца прошлого года, но это далеко не самое низкое значение из тех, что были. Говорить о том, что на финансовом рынке всё очень плохо, оснований нет. Если смотреть на международные финансовые рынки, видно, что в среднем они всё еще находятся в зоне роста.

Кроме того, из-за пандемии ожидается повышение уровня государственного долга. С одной стороны, государственный долг — особенно у стабильных стран — это практически безрисковый актив. С другой стороны, не у всех стран уровень долга отличается стабильностью. Россия в этом плане находится в хорошем положении — у нее очень низкий объем государственного долга по отношению к ВВП, она стабильна макроэкономически, что нельзя утверждать о Республике Молдова.

Что касается молдавской банковской системы, то после ее падения ситуация стабилизировалась, поскольку банки предлагают многим заемщикам кредитные каникулы. Необходимо отметить, что пока не был зарегистрирован рост просроченных платежей.

Продолжение банковского тренда на цифровизацию означает, среди прочего, снижение занятости в этой сфере. При этом востребованы будут все, кто умеет работать с большими данными, специализируется на машинном обучении [2]. Банки будут стремиться задействовать искусственный интеллект, чтобы более эффективно предлагать свои продукты. Любопытно, как будет развиваться «Маркетплейс» — проект, который реализуется под эгидой Центрального банка и планируется как платформа для доступа потребителя к финансовым услугам практически во всех областях. Клиенты смогут открывать

депозит и брать кредит в любом банке, покупать страховые полисы, получить доступ к финансовому рынку.

Отрасль фармацевтики также подверглась влиянию пандемии. С одной стороны, спрос на препараты, которые помогают в борьбе с вирусом, действительно повысился, а с другой стороны, правительство и общество оказывают давление, чтобы цены на препараты не поднимались.

В связи с тем, что здравоохранение переключилось на лечение людей с коронавирусом, спрос на ряд других препаратов начал уменьшаться. То есть, в одном сегменте данная отрасль выигрывает, а в другом – проигрывает. Ряд проектов связан с финансированием поиска новых антибиотиков, поскольку появляются новые штаммы, устойчивые к ним. Очень важно, чтобы эта отрасль не сворачивала свои исследования.

Ксавье Роле, в свое время топ-менеджер лондонской биржи, как-то сказал, что внутренняя норма доходности фармацевтической отрасли с 90-х годов падала, причем довольно сильно, практически на 50% каждые пять лет. Сейчас она составляет примерно ноль. Это означает, что сложно привлечь капитал, а исследования становятся всё более дорогостоящими, лекарства и методы – более сложными, а процент успеха невелик [3]. Поэтому возникает важный вопрос, на который государство должно дать ответ: как привлечь инвестиции в фармацевтику, чтобы и после изобретения вакцины хватало средств на её производство и закупку.

С момента вспышки COVID-19 малый, средний и крупный бизнес в Республике Молдова:

- сократил 1600 работников,
- более 33000 работников были отправлены в неоплачиваемые отпуска или временно уволены.

Всемирный банк провел «Опрос предприятий в Молдове». Согласно результатам, годовой объем продаж снизился в среднем на 57%, т.е. в апреле 2020 г. составил только 43% от уровня апреля 2019 г. (рис. 1).

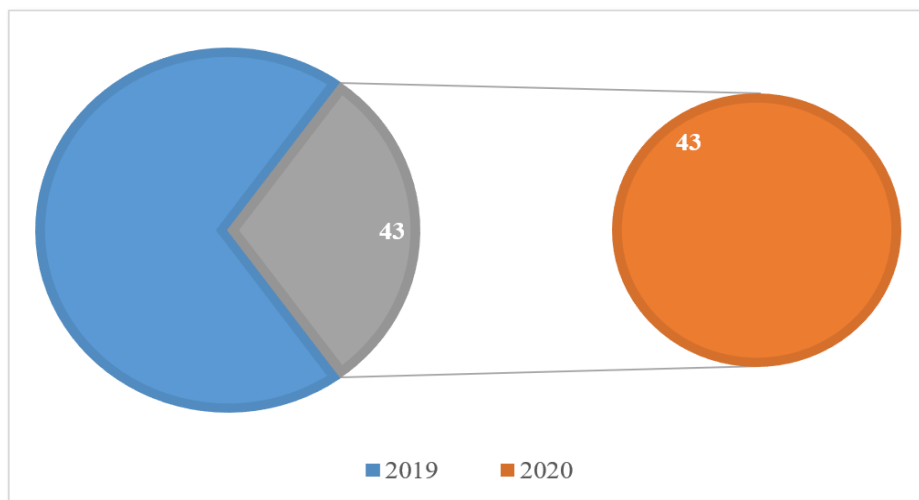

Рис. 1. Годовой объем продаж в Республике Молдова в апреле 2020 года по сравнению с базовым уровнем

Источник: данные Всемирного банка [4].

Последствия от спада в объеме продаж привели к:

- задержке выплаты зарплат работникам, к оплате частями;
- тому, что более 46,4% компаний вынуждены задерживать выплаты поставщикам (рис. 2);
- задержке выплаты налоговых обязательств;
- задолженности по непогашенным обязательствам.

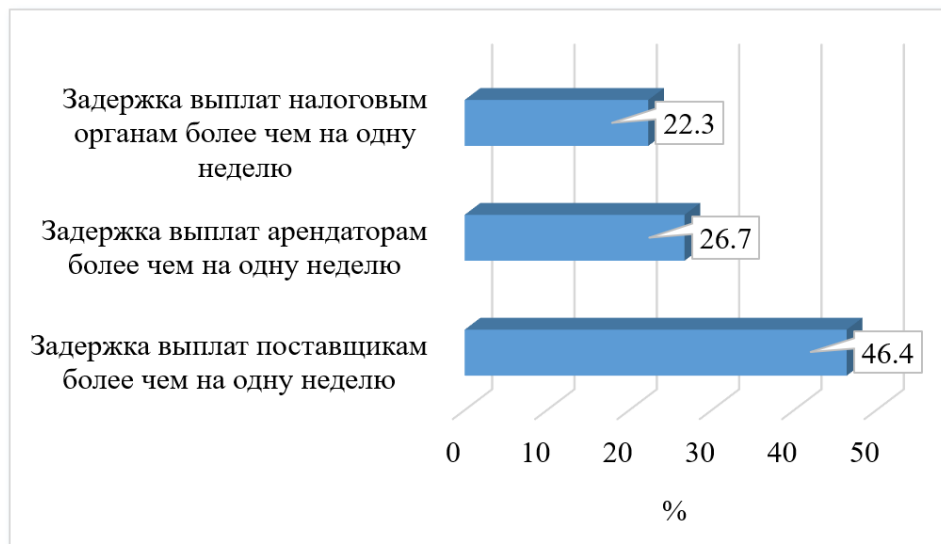

Рис. 2. Процент фирм, задерживающих или ожидающих задержки выплат в апреле 2020 года по сравнению с базовым уровнем

Источник: данные Всемирного банка [4].

Коэффициент прекращения деятельности предприятиями Республики Молдова в апреле 2020 г. по сравнению с апрелем 2019 г. составило 16,4%. Больше всего затронуло малый бизнес, а именно те компании, в которых работает от 5 до 19 работников, а также занятых в производстве.

Только в начале пандемии, в марте–апреле 2020 года, наблюдалась сильная корреляция между перемещением людей и экономической активностью. Там, где перемещение сильно падало, происходил спад экономики, снижение выпуска и потребления [5]. А сейчас эта корреляция почти сошла на нет. Это означает, что экономика быстро, за несколько месяцев, приспособилась к потреблению через онлайн-сервисы.

Очень сильно пострадала отрасль HoReCa (гостиницы, рестораны, кафе). После первого локдауна только часть ресторанов и кафе открылись, так как другая часть в начале первой волны объявила, что распустила свой персонал до конца года, и в результате не смогла быстро восполнить нехватку кадров.

В нынешней атмосфере неопределенности и непредсказуемости, когда идут споры о степени тяжести экономических последствий пандемии для экономики, под удар подпадает и стабильность валюты. Пандемия затрагивает все страны мира. Перед лицом глобальной рецессии, вызванной пандемией, линии разлома между глобализацией и неравномерным развитием становятся все более очевидными.

Ущерб, нанесенный пандемией COVID-19, во многом вызван падением спроса, а это означает, что упала доля потребления. Такую динамику можно

четко проследить в сильно пострадавших отраслях, таких как туризм, отдых и развлечения. Чтобы замедлить распространение вируса, страны ввели ограничения на поездки, а это означает, что многие люди не могут покупать авиабилеты для отпуска или деловых поездок.

Такое резкое сокращение потребительского спроса приводит к тому, что авиакомпании теряют запланированную выручку, а это значит, что им необходимо сократить свои расходы за счет сокращения количества выполняемых рейсов. Без государственной помощи авиакомпаниям в конечном итоге придется сократить персонал, чтобы еще больше сократить расходы, что также негативно повлияет на статистику рынка труда.

Точно такая же динамика характерна и для других отраслей, например, зарегистрировано падение спроса на бензин и новые автомобили, поскольку ежедневные поездки на работу, общественные мероприятия и праздники в период пандемии невозможны. По мере того, как фирмы начинают увольнять людей с целью минимизации расходов, есть опасения, что это создаст рецессивную экономическую спираль, когда безработные больше не могут позволить себе покупать товары и услуги. В итоге розничная торговля также регистрирует спад, что в свою очередь перекинет кризис на сегмент онлайн-торговли (который увеличивался на протяжении всего карантинного периода). Именно эта динамика подталкивает задуматься о том, может ли пандемия COVID-19 привести к глобальной рецессии.

Но пандемический период имел не только отрицательные, но и положительные эффекты:

- расширилась деловая онлайн-активность,
- часть компаний адаптировала свои продукты или услуги (19%).

В апреле 2020 г. одна треть хозяйствующих субъектов начала или расширила свою деловую онлайн-активность, а одна четверть зарегистрировала увеличение доставки товаров или услуг (рис. 3).

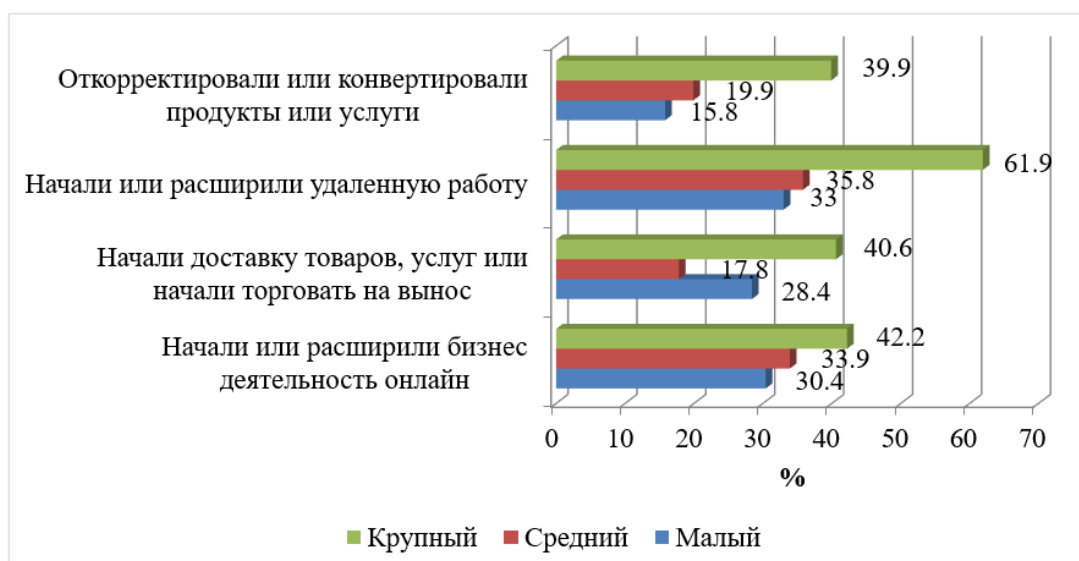

Рис. 3. Процент фирм, адаптирующихся к COVID-19, в зависимости от размера фирмы, в апреле 2020 года по сравнению с базовым уровнем
Источник: данные Всемирного банка [4].

Выводы

Пандемия повлияла на экономику Республики Молдова. Во-первых, были парализованы продажи в непосредственно торговых точках, что привело к ускоренному переходу на онлайн-торговлю. В этой конкурентной гонке онлайн-магазины, которые были ориентированы на торговлю через сеть изначально, получили преимущество. В то же время, та же онлайн-торговля не была в состоянии покрыть спрос в связи с приостановкой поставок из-за границы. Туризм пострадал больше всех, так как специфика данной отрасли не предполагает возможности оказания услуг на расстоянии.

Рынок труда так же подвергся изменениям. Такие отрасли как туризм и общественное питание больше не нуждались в том же количестве персонала, как и до пандемии, что привело к росту безработицы и негативно сказалось на общем спросе на товары и услуги. Часть компаний смогла перейти в онлайн-режим, что в свою очередь повлияло на рынок аренды недвижимости и спрос на средства для дистанционной коммуникации.

Для противодействия шокам необходимо:

- дальнейшее развитие цифровой экономики;
- инновации, так как именно фирмы с инновационным опытом находятся в более выгодном положении в плане противодействия потрясениям;
- продвижение более эффективных государственных программ поддержки бизнеса.

Список использованных источников

1. Gutium Mircea, Gutium Tatiana. Evoluția vânzărilor de servicii pe piața telecomunicațiilor și a tehnologiei informației în Republica Moldova pe perioada pandemiei COVID-19. In: International Scientific Conference "Economic and social implications of the COVID-19 pandemic: analysis, forecasts and consequences mitigation strategies", 23 octombrie 2020. Chișinău: INCE, 2020. P. 229–230.

2. Raport ANRCETI. Evoluția pieței de comunicații electronice în trimestrul II-2020. URL: https://anrceti.md/files/filefield/Raport_trim_II_2020.pdf

3. Gutium Tatiana. Impactul pandemiei COVID-19 și secetei asupra sectorului vegetal al Republicii Moldova. *Competitivitatea și Inovarea în Economia Cunoașterii, conferință științifică internațională, ediția a 22-a, 25-26 septembrie 2020*. Culegere de articole științifice. Chișinău: Centrul Editorial-Poligrafic al ASEM, 2020. P. 719–727.

4. COVID-19: Impact on firms / The World Bank. URL: <https://www.enterprisesurveys.org/en/covid-19/chart>

5. COVID-19 pandemic outbreak: Overview of the impact on the Agricultural Sector. 2020. URL: https://www.wfo-oma.org/wp-content/uploads/2020/05/COVID19-WFO-technical-assessment_005082020.pdf